

РЕЭВАКУАЦИЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И СПЕЦИАЛИСТОВ-СТРОИТЕЛЕЙ В ОСВОБОЖДЕННЫЕ РАЙОНЫ СТРАНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ)

Впервые преимущественно на архивных материалах делается попытка рассмотреть проблему реевакуации коллективов строительных организаций из Западно-Сибирского региона, вызванную необходимостью возрождения жизни на освобожденной земле. Цель статьи – путем комплексного изучения вопроса выявить реевакуируемые коллективы, механизмы реализации основных направлений деятельности, ее масштабы, результаты для освобожденных районов и последствия для Западной Сибири. Исследование проведено в соответствии с основными принципами исторической науки. Показано, что вопросы реевакуации коллективов строительных организаций решались персонально и были в центре внимания властных структур. Велась большая подготовительная работа по отправке эшелонов с людьми и оборудованием. Внимание акцентируется на напряженности в работе, требовательности, жесткой дисциплине, организованности, трудностях и итогах. Делается вывод о том, что пребывание значительного числа коллективов строительных организаций, специалистов-строителей в Западной Сибири положительно сказалось на решении кадровой проблемы отрасли в самое тяжелое время войны. Реевакуация же привела к большому оттоку кадров строителей и серьезно ухудшила положение дел в отрасли, что не могло не сказаться на социально-экономическом развитии региона в целом.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, реевакуация, строительные организации, особые строительно-монтажные части, строительные тресты, Сталинскпромстрой № 1, Спецстройтрест № 1, Сталинград.

Победа советского народа в Великой Отечественной войне, достигнутая ценой многих жертв и неисчислимых страданий, навсегда останется в памяти народа. В контексте важнейших событий XXI в. она занимает особое место как чрезвычайно яркое и в высшей степени убедительное подтверждение неодолимости народа, борющегося за свободу и независимость. История Великой Отечественной войны многогранна и неисчерпаема. Она была и остается актуальной. Еще многие ее события малоизучены. К ним относятся и широко-масштабные миграционные процессы, связанные с реевакуацией гражданского населения из восточных районов страны, куда оно было эвакуировано в связи с начавшейся войной. В общероссийской и западносибирской литературе этой проблеме посвящено лишь несколько работ [1, с. 186–205; 2, с. 173–204; 3, с. 22–30; 4, с. 131–152]. Как разновидность вынужденной миграции, реевакуация в мировой практике не была новым явлением. Однако по масштабам, срокам, условиям и последствиям проведенной в СССР реевакуации аналогов не существует.

Изучение этих процессов необходимо для понимания истоков и причин Победы советского народа в войне, понимания миграционных, демографических проблем в целом, людских судеб в частности, роли реевакуации и ее влияния на кадровый потенциал восточных областей, в том числе и Западной Сибири.

Создание многомиллионной армии, фашистской оккупационный режим, эвакуация привели к резкому сокращению численности населения и

прежде всего трудовых ресурсов освобожденных от фашистских захватчиков областей страны. Учитывая, что быстрое восстановление народного хозяйства, нормализация жизни в освобожденных районах имеют первостепенное социально-экономическое, политическое и военное значение, правительство разработало и осуществило комплекс мер по решению этой проблемы. Они были изложены в целом ряде постановлений: «О восстановлении железных дорог» (3 января 1942 г.), «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» (21 августа 1943 г.), «О первоочередных мероприятиях по восстановлению угольной промышленности Донбасса» (26 октября 1943 г.) и в целом ряде других решений [5, с. 714, 746–750, 756–816]. Принципиально важное значение в них отводилось вопросу о возвращении на прежние места эвакуированных кадров.

Возвращение на прежние места эвакуированных работников народного хозяйства стало одним из главных направлений реевакуационного процесса. Практическое руководство всей работой осуществляли наркоматы, и созданный еще в июле 1941 г. при СНК СССР Комитет по учету и распределению рабочей силы под председательством Н. М. Шверника. При исполкомах Советов действовали бюро по учету и распределению рабочей силы. Они собирали и обобщали сведения о наличии в восточных областях эвакуированного населения, поддерживали связи с наркоматами, отделами кадров предприятий, хозяйств, вузов, организаций, учреждений, которые регулярно информиро-

вали о положении с кадрами. В соответствии с постановлениями партии и правительства Комитет при СНК СССР давал указания и распоряжения всем наркоматам и ведомствам, республиканским, краевым и областным организациям по вопросам реэвакуации кадров.

В освобожденных районах при исполкомах Советов для проведения реэвакуации были созданы специальные контролирующие органы, которые выдавали разрешение на въезд в области, города. Бюро по учету и распределению рабочей силы в освобожденных районах собирало данные о потоках реэвакуации, специализации реэвакуантов, определяли приехавших на работу. В городах были созданы и специальные комиссии по реэвакуации. В их состав, как правило, входили председатели горисполкомов, их заместители, секретари горкомов партии. Комиссии рассматривали заявки от предприятий и организаций на реэвакуацию рабочих и служащих, контролировали составление списков въезжающих в города самостоятельно или с предприятиями, организациями. Все это позволило централизовать распределение кадров по различным отраслям народного хозяйства и районам страны.

Реэвакуация специалистов и рабочей силы осуществлялась с таким расчетом, чтобы одновременно обеспечить и неуклонное развитие экономики в восточных и центральных районах, и восстановление народного хозяйства, разрушенного оккупантами.

Каналы этой работы были многообразны [4, с. 139]. Одним из них было откомандирование ИТР, рабочих, служащих в составе строительных организаций и особых строительного-монтажных частей (ОСМЧ), персональные, групповые отзывы специалистов-строителей наркоматами, ведомствами.

В первый период войны (1941–1942 гг.) в Западную Сибирь было эвакуировано немало различных строительных организаций. Только в июле-октябре 1941 г. в г. Новосибирск прибыло 18 строительных и монтажных трестов, управлений и других специализированных строительных организаций, а также проектные институты Наркомстроя СССР. Среди них трест № 19, «Строймеханизация», «Союзстанкострой», «Строительно-монтажная часть № 101» из Москвы, «Севкавказстрой», «Кавказэнергомонтаж», «Южэлектромонтаж» из Ростова-на-Дону, трест № 31 из Харькова и другие [6, с. 48, 51, 64–65]. Эвакуированные строители немало сделали для превращения региона в арсенал Победы.

По мере освобождения советской территории от врага эвакуированные строители отзывались в освобожденные районы страны. Весной 1943 г.

из Новосибирска в Москву по решению ГКО к месту своего постоянного пребывания была реэвакуирована строительно-монтажная часть 35 (ОСМЧ-35) и ее строительно-монтажные управления из гг. Кемерово и Омска [7, л. 2]. Летом 1943 г. из Барнаула, Рубцовска Алтайского края на Украину были реэвакуированы ОСМЧ-15 и трест «Южспецстрой» [8, л. 121].

В целях быстрейшего развертывания работы по восстановлению мельничных предприятий и элеваторно-складского хозяйства в Донбассе Приказом № 1404 от 10 октября 1943 г. по Наркомату заготовок СССР в г. Сталино в Донбасс в октябре 1943 г. было реэвакуировано из Новосибирска стройуправление треста «Мельстрой», переименованное в Донецкое строительное управление «Мельстрой», для чего было выделено 30 вагонов для перевозки людей и имущества [9, л. 122].

В соответствии с распоряжением ГКО от 30 октября 1943 г. и решением Кемеровского обкома ВКП(б) от 13 ноября 1943 г. «О переводе ОСМЧ-60 в г. Макеевку» в конце ноября 1943 г. была реэвакуирована в Донбасс ОСМЧ-60 в составе 4 тыс. человек [10, л. 11–12]. В конце 1943 г. в Донбасс были реэвакуированы Кемеровский, Барнаульский, Новосибирский участки «Главэлектромонтажа» [11, л. 2, 4–5], Омский участок треста «Стальконструкция» с общим числом рабочих около 10 тысяч человек [12, л. 267], ОСМЧ-12 из г. Кемерово [13, л. 8]. По решению ГКО от 27 января 1944 г. из Омска на Украину на восстановление Ново-Енакиевского коксохимического завода был переведен специализированный трест по подземным коммуникациям и дорожному строительству «Мостпромстрой», эвакуированный по решению Совета по эвакуации от 24 ноября 1941 г. из Москвы в Омск на строительство шинного завода и кордной фабрики [14, с. 119]. В 1944 г. ряд строительных организаций Кемерово, Рубцовска реэвакуировали на Украину 460 инженерно-технических работников и 368 рабочих и служащих [15, л. 1; л. 83, 110]. За это же время ОСМЧ «Стройгаз № 1» (Барнаул) откомандировала в освобожденные области 862 квалифицированных рабочих и 90 ИТР [16, л. 2–3], а в начале 1945 г. еще 1000 человек [17, л. 167]. Кроме того, с Алтая в Ленинград выехал коллектив инженерно-технических работников, архитекторов проектной бригады «Промстройпроекта» треста № 46. По решению ГКО из Новосибирска на юг страны было откомандировано строительномонтажное управление № 5 треста «Новосибирскпромстрой» и более половины рабочих, ИТР, служащих, техников, оборудования и строймеханизмов крупнейшего треста № 7 [18, л. 111–115, 132–135]. Из Омска на запад только в 1944 г. Наркомстрой реэвакуировал 3 200 человек [19, с. 203].

Необходимо отметить, что в первую очередь реевакуировались наиболее квалифицированные рабочие и ИТР. Так, в составе инженерно-технических работников особого проектно-монтажного управления № 34 «Южэлектромонтаж», выбывшего по реевакуации из Барнаула в 1943 г. на Украину, все 17 ИТР имели высшее образование, окончили Московский машиностроительный, Харьковский электротехнический, Одесский политехнический и другие вузы страны и имели немалый стаж работы [20, л. 2]. Вопросы о реевакуации строительных организаций рассматривались персонально. Одни, как ОСМЧ-60 [10], ОСМУ-5 треста «Севкавтяжстрой» [21, л. 4, 4об.], переводились полностью со всем личным составом, оборудованием, транспортными средствами, строительными механизмами, другим имуществом, поголовьем скота и продукцией пригородного хозяйства. Другие, как стройуправление треста «Мельстрой», переведенное из Новосибирска в Донбасс, в г. Сталино, оставляли свои строительные участки для окончания начатых строительных работ [9]. Третьи, как трест «Сталинскпромстрой № 1», направляли большую часть своего коллектива в длительную командировку на восстановление крупных промышленных объектов, в нашем случае на восстановление гиганта черной металлургии – Сталинградского завода «Красный Октябрь» с последующей реевакуацией строителей в родные края [22, л. 148]. Последняя форма реевакуации в составе командированных на восстановительные работы была особенно сложной и многотрудной. Такой чести в те годы были удостоены эвакуированные в г. Сталино строители, влившиеся в коллектив сибирского треста «Новокузнецкпромстрой № 1».

В начале войны этот трест значительно пополнился эвакуированными кадрами, оборудованием, материалами и механизмами. В него влились запорожские, керченские строительные тресты, трест «Волховстрой», многие более мелкие эвакуированные строительные части, прибывшие группами строители. Только с 20 декабря 1941 г. по 1 января 1942 г., т. е. за 10 дней, в него влились эвакуированные строители из Ногинска, Москвы, Харькова, Дзержинска [23, л. 41; л. 118], Славянска, Каменска и других городов [24, л. 2]. Укрепленный прибывшими по эвакуации кадрами и механизмами, переименованный в «Сталинпромстрой № 1» (в трест входили 8 стройуправлений и десятки участков), коллектив этой организации вел строительство Кузнецкого завода ферросплавов, неоднократно был победителем Всесоюзного соревнования строков Наркомчермета с присуждением переходящего Красного Знамени ГКО, первых, вторых мест и премий, был награжден орденом Трудового

Красного Знамени [25, л. 18, 82–84; 1, 8]. Согласно решению ГКО, приказом № 123 от 16 мая 1943 г. Наркома черной металлургии т. Тевосяна и телеграфному распоряжению зам. наркома Д. Я. Райзера 2 601 чел. из треста «Сталинскпромстрой № 1» (в том числе 102 ИТР) были командированы в г. Сталинград на восстановление металлургического гиганта «Красный Октябрь». Они составили основное ядро «Спецстройтреста № 1», созданного по решению ГКО для восстановления Сталинградского металлургического завода «Красный Октябрь». Среди них начальник ОСМУ № 6 М. М. Ходос, главный инженер ОСМУ-9 С. И. Шапуров, главный инженер треста «Сталинскпромстрой» В. М. Горский, начальник спецотдела – В. К. Явонин, начальник ОСМУ-8 А. К. Маргулис, главный инженер ОСМУ-2 Н. Т. Казарцев и многие другие. В целом в 1943 г. в трест «Сталинскпромстрой № 1» поступило 2 225 чел., а выбыло 3 872 чел., из них 2 601 чел. в Сталинград и 76 ИТР отозваны были по реевакуации наркоматами в другие освобожденные районы страны. Таким образом, 69 % выбывших в 1943 г. из «Сталинскпромстрой № 1» выехали в освобожденные районы на восстановление народного хозяйства [25, л. 15, 21, 23–32; л. 1, 8].

Перебазирование строительных организаций было делом сложным. Отправление людей и техники осуществлялось эшелонами. Специальными приказами назначались их начальники, заместители по политчасти, начальники по снабжению и питанию, их заместители, старшие бухгалтеры и казначеи, коменданты, начальники охраны эшелонов, начальники эшелонов по оборудованию, врачи и фельдшеры, а также ответственные за сохранность имущества и оборудования, санобслуживание, оформление документов [25, л. 27]. Все выезжающие обеспечивались одеждой, обувью, постельными принадлежностями, запасными комплектами белья, котелками, инструментами и материалами побригадно. Доставка отъезжающих людей к месту погрузки производилась организованно. Люди и ценности передавались начальникам эшелонов по актам. Производился полный расчет по последний день работы и выдавался аванс. В дороге все обеспечивались двухразовым горячим питанием и одноразовым пайком, который выдавался на месяц. Для организации питания выделялись по 2 повара и по две походных кухни на эшелон. За день до отъезда все обеспечивались хлебными карточками. Все в обязательном порядке проходили санитарную обработку [25, л. 10–11, 29–32].

Начальники эшелонов проходили специальный инструктаж о порядке следования эшелонов, их правах и ответственности [25, л. 27].

Формирование каждого эшелона оформлялось приказами, составлялись списки уезжающих, которые представлялись на утверждение руководству с указанием фамилии, имени, отчества, профессии, места работы, должности. На всех отъезжающих оформлялись необходимые документы, которые сдавались начальникам эшелонов. Определены были места сбора. Ответственность за организационную отправку рабочих, ИТР, служащих возлагалась, как правило, на зам. управлений трестами по кадрам [25, л. 29–32]. Все отъезжающие освобождались от работы за 2–4 дня до отъезда. Дисциплина была жесткой. Все выезжающие должны были прибыть к отправке со своими эшелонами в назначенное время. Не выехавшие в назначенное время привлекались к ответственности на основании существующего законоположения [25, л. 12]. Количество вагонов, эшелонов для перебазирования строительных организаций, как правило, зависело от численности людей и сложности оборудования и перевозимых механизмов. Иногда необходимы были несколько эшелонов и большое количество вагонов. Так, командированные строители треста «Сталинскпромстрой № 1» в Сталинград были отправлены тремя эшелонами, каждый из которых имел в своем составе по 45 вагонов и по 1 леднику. Первый эшелон покинул сибирскую землю 18 июня 1943 г. Начальником его был назначен зам. начальника ОСМУ-6 М. М. Михайлов [25, л. 12, 82–84]. Вторым, возглавляемый Г. Д. Каменецким, ушел в город-герой 25 июня 1943 г., третий – 20 июля 1943 г. Его начальником был назначен А. М. Политуха [25, л. 10–11, 29–32]. Приказом № 121 по Управлению ордена Трудового Красного Знамени «Сталинскпромстрой № 1» и Сталинградскому «Спецстройтресту № 1» от 22 июня 1943 г. на основании распоряжения заместителя Наркома черной металлургии Д. Е. Райзера была учреждена должность уполномоченного Сталинградского Спецстройтреста № 1 при Сталинскпромстрое № 1 в г. Сталинске. Уполномоченным был назначен С. С. Власов. Эти тресты поддерживали постоянную связь, оказывая выехавшим в Сталинград помощь и остававшимся в Сталинске их семьям [25, л. 31–32].

Строительные организации и строители реэвакуировались со строек Западной Сибири до конца войны и в первые послевоенные годы. С чувством высокого сознания общественного долга и радости о возвращении в родные края, гордости за доверие, оказанное им в решении большой общенародной задачи по возрождению разрушенного врагом народного хозяйства, встречали коллективы реэваку-

ируемых строительных организаций, отдельные строители известия о направлении их в освобожденные районы. В середине ноября 1943 г. состоялось открытое партийно-комсомольское собрание коллектива особой строительно-монтажной части (ОСМЧ-60), обсудившее решение ГКО о перебазировании коллектива на малую родину, в Макеевку, на восстановление Макеевского металлургического завода. В своих выступлениях строители выразили единодушное стремление преодолеть всеческие трудности, проявить высокую дисциплину, организованность для успешного решения поставленной перед коллективом задачи [26, л. 20 об, 138–141]. Многочисленные архивные документы, материалы центральной и местной печати, которыми располагает автор, свидетельствуют о мужестве и самоотверженном труде коллективов ОСМЧ-60, «Сталинскпромстрой № 1», реэвакуированных из г. Кемерово и Новокузнецка в Макеевку [27, л. 106–108; 28, с. 2] и в Сталинград [29, л. 82–83; 30, л. 194].

Однако в Западной Сибири в связи с реэвакуацией положение с кадрами строителей резко ухудшилось, о чем свидетельствуют также многочисленные архивные документы. Так, численность рабочих, занятых в строительных организациях и предприятиях «Промстроя» в Новосибирске, уменьшилась с 29 450 чел. в 1942 г. до 20 442 чел. в 1943 г., 8 139 – в 1944 г. и 7 187 – в 1945 г. [19]. В связи с большим числом откомандированных на запад строителей отдельные организации были полностью ликвидированы [18]. Все это стало причиной снижения объема выполненных строительных работ к концу войны. Несмотря на это, Наркомстрой продолжал отзывать кадры в освобожденные районы, что вынуждало руководителей сибирских областей просить вышестоящие инстанции оказать помощь ИТР и рабочими-строителями и запретить изъятие материально-технических и людских ресурсов для других областей [31, л. 120–126].

Реэвакуация коллективов строительных организаций, отдельных специалистов строителей предопределила некоторые тенденции дальнейшего развития отрасли и региона. Пребывание значительного числа строительных организаций, специалистов строителей в Западной Сибири положительно сказалось на решении кадровой проблемы отрасли в самое тяжелое время войны. Реэвакуация же привела к большому оттоку высококвалифицированных кадров и серьезно ухудшила положение дел в отрасли, что не могло не сказаться на социально-экономическом развитии региона в целом.

Список литературы

1. Родионов Н. А. Реевакуация советских и иностранных граждан из Удмуртской АССР в 1943–1948 гг. // Новые исследования по истории Удмуртии: Ижевск, 1991. С. 186–205.
2. Потемкина М. Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны: люди и судьбы: монография. Гл. 6. Магнитогорск. 2002. 248 с.
3. Снегирева Л. И., Сафонова Т. А. Реевакуация гражданского населения из Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1942–1945 гг.) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2004. Вып. 4 (41). Серия: Гуманитарные науки (История. Археология). С. 22–30.
4. Снегирева Л. И. Реевакуация гражданского населения из Западно-Сибирского региона (конец 1941–1948 гг.) // Миграционные процессы в азиатской России в конце XIX – начале XXI в.: сб. науч. трудов. СО РАН. Институт истории. Новосибирск. 2009. С. 131–152.
5. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам: сб. док. Т. 2. М. 1957. 888 с.
6. Савицкий И. М. Важнейший арсенал Сибири. Развитие оборонной промышленности Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 2005. 447 с.
7. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 8590. Оп. 2. Д. 494.
8. Государственный архив Алтайского края (ГAAК). Ф. Р-834. Оп. 1. Д. 176.
9. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-4. Оп. 7. Д. 143.
10. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. П-75. Оп. 1. Д. 28.
11. РГАЭ. Ф. 8590. Оп. 2. Д. 506.
12. Исторический архив Омской области (ИсАОО). Ф. 17. Оп. 18. Д. 96.
13. ГАКО. Ф. П-75. Оп. 6. Д. 26.
14. Промышленное развитие Омской области 1917–1975 гг. Омск, 1987. 256 с.
15. РГАЭ. Ф. 8590. Оп. 2. Д. 486, 696.
16. ГAAК. Ф. Р-337. Оп. 1. Д. 359.
17. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 45. Д. 28.
18. ГАНО. Ф. П-4. Оп. 34. Д. 228.
19. Акулов М. Р. Промышленное развитие Сибири в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. Ставрополь. 1967. 331 с.
20. ГAAК. Ф. П-10. Оп. 30. Д. 171.
21. ГАНО. Ф. П-4. Оп. 34. Д. 180.
22. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6822. Оп. 1. Д. 422.
23. ГАКО. Ф. Р-57. Оп. 1. Д. 15; Д. 10 «в».
24. ГАКО. Ф. П-15. Оп. 8. Д. 21.
25. Новокузнецкий филиал государственного архива Кемеровской области (НФ ГАКО). Ф. 187. Оп. 1. Д. 42; 50.
26. ГАКО. Ф. Р-11. Оп. 1. Д. 412.
27. РГАЭ. Ф. 8590. Оп. 2. Д. 777.
28. Правда. 1944. 9 августа.
29. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. П-113. Оп. 14. Д. 174.
30. ГАКО. Ф. П 75. Оп. 6. Д. 6.
31. ГАКО. Ф. П 75. Оп. 6. Д. 96.

Снегирева Л. И., кандидат исторических наук, доцент.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: snegireva@vtomske.ru

Материал поступил в редакцию 13.04.2015.

L. I. Snegireva

RE-EVACUATION OF BUILDING ORGANIZATIONS AND BUILDING SPECIALISTS TO THE LIBERATED AREAS OF THE COUNTRY IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (BASED ON THE MATERIALS ABOUT WEST SIBERIA)

The article presents the first attempt to consider the problem of building organizations' personnel re-evacuation on the basis of archival materials. The re-evacuation was caused by the necessity of revitalization of the liberated territories. The purpose of the article is through the complex study of the issue to distinguish the personnel which underwent re-evacuation, the mechanisms of realization of the main trends in the activity related to it, its extent and results for the liberated areas, the re-evacuation consequences for West Siberia. The research was conducted in accordance with the main principles of historical science. It shows that the problems of re-evacuation of the collectives of building organizations' were solved personally and were in the focus of the authorities' attention. There were made a significant preparative work on the departures of echelons with people and equipment. The article accentuates the hardness of the work, tough requirements and discipline, good organization, difficulties and results. The author makes a conclusion that the presence of a significant number of building organizations' collectives and building specialists in West Siberia had positive effect on the building cadres problem solving during the hardest time of the war. But re-evacuation led to the great building cadres outflow which significantly deteriorated the situation in the building sector, and this could not but affect greatly the socio-economical development of the whole region.

Key words: *the Great Patriotic War, re-evacuation, building organizations, special building and installation units, building trusts, Stalinskpromstroy no. 1, Spetsstroyrest no. 1, Stalingrad.*

References

1. Rodionov N. A. Reevakuatsiya sovetskikh i inostrannykh grazhdan iz Udmurtskoy ASSR v 1943–1948 gg. [Re-evacuation of soviet and foreign citizens from the Udmurt Autonomous Soviet Socialist Republic in 1943–1948]. *Novye issledovaniya po istorii Udmurtii – News Research in the History of Udmurtia*, Izhevsk, 1991 (in Russian). Pp.186–205 (in Russian).
2. Potemkina M. N. *Evakuatsiya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: lyudi i sud'by: monografiya* [Evacuation in the years of the Great Patriotic War: people and destinies]. Magnitogorsk, 2002. Chapter 6, 248 p. (in Russian).
3. Snegireva L. I., Safonova T. A. Reevakuatsiya grazhdanskogo naseleniya iz Zapadnoy Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1942–1945 gg.) [Civilian population re-evacuation from the West Siberia in the years of the Great Patriotic War (1942–1945)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2004, no. 4 (41), pp. 22–30 (in Russian).
4. Snegireva L. I. Reevakuatsiya grazhdanskogo naseleniya iz Zapadno-Sibirskogo regiona (konets 1941–1948 gg.) [Civilian population re-evacuation from the West Siberian region (late 1941–1948)]. *Migratsionnye protsessy v aziatskoy Rossii v kontse XIX– nachaleXXI vv.: Sb. nauch. trudov. SO RAN. Institut Istorii* [Migrational processes in the Asian Russia in late 19th – early 21st centuries: collection of studies. Siberian Division of the Russian Academy of Sciences (SD RAS), The Institute of History]. Novosibirsk, 2009, pp. 131–152 (in Russian).
5. *Direktivy KPSS i Sovetskogo pravitel'stva po khozyaystvennym voprosam*: Sb. dok. [Directives of the Communist Party of the Soviet Union and the Soviet government for the economy matters: collection of documents]. Moscow, 1957. Vol. 2. 888 p. (in Russian).
6. Savitskiy I. M. *Vazhneyshyy arsenal Sibiri. Razvitiye oboronnoy promyshlennosti Novosibirskoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The main arsenal of Siberia. The development of the Novosibirsk region defence industry in the years of the Great Patriotic War]. Novosibirsk, 2005. 447 p. (in Russian).
7. *RGAE, Rossiyskiy Gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki* [The State Archives. Funds of the Russian State Archive of Economics]. F. 8590, o. 2, d. 494 (in Russian).
8. *GAAK, Gosudarstvennyy arkhiv Altayskogo kraya* [The State archives. Funds of the State Archive of Altai Territory]. F. P-834, o. 1, d. 176 (in Russian).
9. *GANO, Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti* [The State Archives. Funds of the State Archive of Novosibirsk Region]. F. P-4, o. 7, d. 143 (in Russian).
10. *GAKO, Gosudarstvennyy arkhiv Kemerovskoy oblasti* [The State Archives. Funds of the State Archive of the Kemerovo Region]. F. P-75, o. 1, d. 28 (in Russian).
11. *RGAE, Rossiyskiy Gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki* [The State Archives. Russian State Archive of Economics]. F. 8590, o. 2, d. 506 (in Russian).
12. *IsAOO, Istoricheskiy Arkhiv Omskoy oblasti* [The State Archives. Funds of the Historical Archive of the Omsk Region]. F. 17, o. 18, d. 96 (in Russian).
13. *GAKO, Gosudarstvennyy arkhiv Kemerovskoy oblasti* [The State Archives. Funds of the State Archive of the Kemerovo Region]. F. P-75, o. 6, d. 26 (in Russian).
14. *Promyshlennoye razvitiye Omskoy oblasti 1917–1975 gg.* [Omsk region industrial development in 1917–1975]. Omsk, 1987. 256 p. (in Russian).
15. *RGAE, Rossiyskiy Gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki* [The State Archives. Russian State Archive of Economics]. F. 8590, o. 2, d. 696 (in Russian).
16. *GAAK, Gosudarstvennyy arkhiv Altayskogo kraya* [The State archives. Funds of the State Archive of the Altai Territory]. F. P-337, o. 1, d. 359 (in Russian).
17. *RGASPI, Rossiyskiy Gosudarstvennyy Arkhiv Sotsial'no-Politicheskoy Istorii* [The State Archives. Funds of the Russian State Archive of Socio-Political History]. F. 17, o. 45, d. 28 (in Russian).

18. GANO, *Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti* [The State Archives. Funds of the State Archive of the Novosibirsk Region]. F. P-4, o. 34, d. 228 (in Russian).
19. Akulov M. R. *Promyshlennoye razvitiye Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. 1941–1945* [The industrial development of Siberia in the years of the Great Patriotic War. 1941–1945]. Stavropol', 1967. 331 p. (in Russian).
20. GAAK, *Gosudarstvennyy arkhiv Altayskogo kraya* [The State archives. Funds of the State Archive of the Altai Territory]. F. П-10, o. 30, d. 171 (in Russian).
21. GANO, *Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti* [The State Archives. Funds of the State Archive of the Novosibirsk Region]. F. P-4, o. 34, d. 180 (in Russian).
22. GARF, *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii* [The State Archives. Funds of the State Archive of the Russian Federation]. F. 6822, o. 1, d. 422 (in Russian).
23. GAKO, *Gosudarstvennyy arkhiv Kemerovskoy oblasti* [The State Archives. Funds of the State Archive of the Kemerovo Region]. F. P-57, o. 1, d. 15, d. 10 «В» (in Russian).
24. GAKO, *Gosudarstvennyy arkhiv Kemerovskoy oblasti* [The State Archives. Funds of the State Archive of the Kemerovo Region]. F. P-15, o. 8, d. 21 (in Russian).
25. NF GAKO, *Novokuznetskiy filial gosudarstvennogo arkhiva Kemerovskoy oblasti* [The State Archives. Funds of the Novokuznetsk Branch of the State archive of the Kemerovo Region (NB SAKR)]. F. 187, o. 1, d. 42, d. 50 (in Russian).
26. GAKO, *Gosudarstvennyy arkhiv Kemerovskoy oblasti* [The State Archives. Funds of the State Archive of the Kemerovo Region]. F. P-11, o. 1, d. 412 (in Russian).
27. RGAE, *Rossiyskiy Gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki* [The State Archives. Russian State Archive of Economics]. F. 8590, o. 2, d. 777 (in Russian).
28. *Pravda – Truth*, August 9, 1944 (in Russian).
29. GAVO, *Gosudarstvennyy arkhiv Volgogradskoy oblasti* [The State Archives. Funds of the State archive of the Volgograd region]. F. P-113, o. 14, d. 174 (in Russian).
30. GAKO, *Gosudarstvennyy arkhiv Kemerovskoy oblasti* [The State Archives. Funds of the State Archive of the Kemerovo Region]. F. P-75, o. 6, d. 6 (in Russian).
31. GAKO, *Gosudarstvennyy arkhiv Kemerovskoy oblasti* [The State Archives. Funds of the State Archive of the Kemerovo Region]. F. P-75, o. 6, d. 96 (in Russian).

Snegireva L. I.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: snegireva@vtomske.ru